

Глава 4

На следующее утро меня разбудил солнечный свет, пробившийся сквозь жалюзи. Мне не хотелось, но я встал, после чего понял, что в дополнение к моему похмелью, у меня была невероятная головная боль. Должно быть, все дело в вине. Потом я вспомнил, что произошло прошлой ночью. И пелена страха накрыла меня, и я снова упал на подушку. Я закрыл лицо руками. Что же я наделал. Возможно, я разрушил самые важные отношения в своей жизни. Не думаю, что смогу жить с этим. Как я буду смотреть в глаза своей матери? Я знал, что на этот раз действительно облажался.

Я посмотрел на часы и увидел, что было уже за 9 утра, я заснул около 10 прошлой ночью, так что выходит, что я спал почти 11 часов, и все же я чувствовал сонливость. Я заставил себя встать и принять душ. Одевшись, я неохотно спустился вниз, чтобы встретиться с матерью. Я знал, что рано или поздно мне всё равно придется это сделать. Я сформулировал в голове небольшое извинение о том, как я выпил слишком много вина, и что я никогда бы не сделал этого снова, если бы она могла простить меня.

Войдя на кухню, я обнаружил, что мама моет свою чашку в раковине. Ничего не сказав, я сел за кухонный стол.

- Ох, наконец-то ты проснулся, Соня, - сказала она с веселой улыбкой.

Эта удивительная улыбка чрезвычайно оживила мой день. -Да, и у меня чертовски сильно болит голова. Наверное, вчера я выпил слишком много вина, - сказал я, готовя почву для извинений.

- Да, такое бывает. Хорошая чашка кофе и пара таблеток Аспирина тебе помогут. У меня самой такое случалось несколько раз.

Я сидел ошеломленный, пока она готовила мне чашку горячего кофе, как будто ничего не случилось прошлой ночью. И все же я знал, что это было. Я видел ее распухшую и влажную киску каждый раз, когда закрывал глаза. Это был невероятный образ, но чувство вины заставило меня постараться выкинуть его из головы.

Моя мама подошла и поставила чашку кофе на стол, а рядом положила пару таблеток аспирина. - Сегодня я пойду в спортзал с Гейл, позже мне нужно будет кое-что купить. И ещё я забегу в хим. чистку - сказала она. -А ты, что будешь сегодня делать?

Я и не заметил, что на ней был спортивный костюм. Не понимаю, как я пропустил это, потому что она выглядела великолепно. Ее ноги были загорелыми и выглядели потрясающе в узких шортах. Должно быть, я уставился на нее, потому что она сказала: - Вернись на землю Джерри.

- Ой, извини. Как только эта головная боль пройдет, я попытаюсь очистить гараж, как я и обещал в течение месяца. А потом я немного позанимаюсь.

- Звучит неплохо. Мы можем поставить несколько гамбургеров на гриль сегодня вечером, если ты хочешь.

- Отлично, - сказал я с энтузиазмом. Мой энтузиазм был больше связан с жизнерадостным настроением моей матери, чем с гамбургерами. Она, казалось, совершенно забыла о прошлой ночи. Если она и винила меня в чем-то, то это было незаметно. Потом она наклонилась и поцеловала меня в губы. Это было так неожиданно, что я не сразу ответил.

- Все еще не можешь догадаться, да?

Я вопросительно посмотрел на нее. И тут меня осенило. -А, это помада.- Должно быть, у нее был такой же вкус, как и вчера.

- Вишневый.

- Наконец-то, но теперь, когда ты догадался, мне придется сменить вкус, - сказала она с улыбкой. - А также прикрыть этот спортивный костюм, иначе меня могут арестовать, когда я пойду в зал. - Когда она повернулась и пошла из комнаты, я уставился на ее сливочные бедра и попку в обтягивающих шортах. Она снова посмотрела на меня, но ничего не сказала, только улыбнулась. Ее улыбка осветила всю комнату. Я бы отдал миллион долларов, чтобы узнать, о чем она думает в этот момент.

Я улыбнулся в ответ, и мое сердце забилося быстрее. Боже, как же я ее любил. Это было так неправильно, но я ничего не мог с этим поделать.

Позже тем же вечером мы сидели рядом на качелях заднего крыльца после еды, наблюдая, как садится солнце. Это был прекрасный закат, но, как ни странно, мне стало грустно. Вездесущая мысль о том, что я уеду в колледж после летних каникул, рвала мое сердце. Я также думал о том, что случилось прошлой ночью. Никто из нас не упоминал об этом, и я уже начал сомневаться, может быть это был просто сон?

- Что случилось?- спросила мама.

- Ничего.

- У тебя было очень грустное выражение лица.

- Просто.... я уезжаю через пару месяцев, - сказал я, даже не взглянув на нее.

- Ты будешь всего в пятистах милях отсюда.

- Верно, это всего лишь пятьсот миль, - ответил я.

- Я могу навещать тебя по особым выходным, а ты будешь приезжать домой на каникулы.

- Да, но но что ты будешь делать дальше?.. Обойдешься без меня? - Спросил я, мои глаза слезились, а голос срывался. Может быть, лучше было бы просто спросить: как я буду жить без нее?

Мама ничего не ответила. Но она протянула руку и нежно взяла мою, не говоря ни слова. Я был почти уверен, что она чувствовала то же самое.

- Мы что-нибудь придумаем, - наконец сказала она без особой уверенности. - Давай прогуляемся до старого сарая, пока не стемнело.

"Старый сарай" был пережитком прежнего владельца, который служил на этой собственности в качестве конной стойки в течение многих лет до смерти владельца. Его дети разделили землю и продали ее на пятиакровые участки. Старый Амбар находился на нашей территории, поэтому мы часто ходили туда посидеть на тюках сена, чтобы посмотреть, как солнце садится за горы. Это было особенное место для нас двоих, оно помогло нам обоим исцелиться после того, как папа ушел.

Мама повела меня вниз по задней лестнице к хорошо утоптанной тропинке, которая вела через лес к сараю. Мне нравилось чувствовать ее теплую руку в своей. В кронах деревьев шелестел прохладный легкий ветерок, а небо было кристально голубым с редкими облачками на западном горизонте. Я оглянулся и увидел, что от легкого ветерка соски моей матери затвердели. Я быстро отвел взгляд, проклиная себя за вездесущие плотские мысли о собственной матери.

Подойдя к сараю, мы сели на рядышком стоящие охапки сена. Солнце уже почти скрылось за горами, и на землю начали набегать темные тучи. Мы могли видеть, что осталось от зимнего снега на самых высоких вершинах. Это был великолепный вид и наше особое место, где мы могли поговорить, или просто посидеть и побыть вместе. Я обнял ее за плечи и притянул к себе. Она положила голову мне на плечо. Иногда не было необходимости говорить слова.

После того, как мы посидели молча некоторое время, я сказал: - Мама, ты жалеешь, что никогда не находила другого мужчину?

- У меня есть мужчина, - сказала она и сжала мою руку.

- Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Я не похож на мужа.

- Но ты же мой лучший друг.

- И ты мой, но это был не ответ.

Моя мать вздохнула, взглянув в сторону горы. - По правде говоря, когда ты был моложе, было бы очень полезно иметь в доме мужчину. Я хочу сказать, что ты был хорошим мальчиком, но я мало что знала о воспитании подростка.

-Думаю, ты проделала отличную работу.

Мама улыбнулась и положила руку мне на лицо. - Я тоже так думаю. Но было бы здорово, если бы рядом был мужчина, который научил бы тебя разным вещам ...как например свидания и секс, - сказала она и мило покраснела.

- Не волнуйся, мы, дети, узнаем все, что нам нужно узнать, из телевизора и интернета.

- Вот этого я и боялась, - сказала она со смехом.

Я помолчал, прежде чем задать следующий вопрос. - А ты хотела иметь еще детей?

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы ответить. - Да, когда тебе было десять или одиннадцать лет, но твой отец был категорически против этого.

- Еще не слишком поздно ... Я имею в виду, что тебе всего 37, так что ты все еще можешь иметь их, если найдешь кого-то. Я уверен, что с твоей внешностью это будет невероятно легко.

- Благодарю. Но у меня есть ты.

- Мам.... - сказал я.

- По правде говоря, я не уверена, что смогу иметь еще одного ребенка, даже если встречу кого-то.

- Почему ?

- Ну, мы пытались несколько лет, но ничего не выходило, и мы сдались. А потом твой отец ушел от нас. Я подумала, что это просто не должно было случиться.

И тут я кое-что вспомнил. Однажды мой отец вернулся рано с работы, у него была назначена встреча с врачом. Я пошел вместе с ним и спросил, " что случилось", и он объяснил, что он был там для физического осмотра, чтобы получить вазэктомию. Он объяснил, что такое вазэктомия, но я не придавал этому значения. Я не мог точно вспомнить, сколько мне тогда было

лет, но думаю, что девять или десять.

Должно быть, у меня было озадаченное выражение лица, потому что она спросила:

- в чем дело?

Я не хотела портить этот момент, и кроме того, я мог ошибаться. Если бы ему сделали вазэктомию после того, как они "попытались" забеременеть, то мой ответ сейчас лишь посыпал бы солью раны их неудачного брака. - Э-эмм, ничего, я просто подумал, как хорошо быть здесь с тобой прямо сейчас. Здесь так спокойно. Я буду скучать по этому.

Мама посмотрела мне в глаза, и я увидел, что они начинают слезиться. Когда одинокая слеза скатилась с ее глаза и начала стекать по щеке, я наклонился и осторожно вытер ее большим пальцем. Моя рука поднялась почти бессознательно и легла ей на шею. Мы долго, как мне показалось, смотрели друг другу в глаза. С очень небольшим побуждением от меня ее голова начала двигаться вперед, пока наши губы не оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Ее глаза были закрыты, как будто она ждала, что я ее поцелую.

Я медленно открыл рот и коснулся ее губ. Я услышал тихий всхлип, вырвавшийся из глубины ее горла, когда наши губы сжались вместе. Затем настала моя очередь стонать, когда я почувствовал, как язык моей матери медленно скользнул в мой рот. Я начал дрожать, посасывая ее язык, втягивая ее сладкую на вкус слюну в свой рот.

Без всякого сознательного усилия с моей стороны она вдруг оказалась на спине, а я прижимался к ее груди. Наши губы были плотно сжаты, но все же нежно, ее язык исследовал мой рот. Мой язык прижался к ее губам, и я нежно провел им по её сочным губам, прежде чем скользнуть им в её рот. Я услышал стон, когда она начала сосать мой язык. Моя рука каким-то образом оказалась чуть ниже одной её груди. Я чувствовал, как она дрожит, когда мои пальцы двигались. Они медленно ползли вверх, пока моя рука не накрыла один мягкий шар. Мой член пульсировал так сильно, что я думал, что могу кончить. Я действительно держал руку на груди своей матери! Прежде чем она успела возразить, мои пальцы скользнули по ее топику и зацепились за резинку топики без бретелек. Я быстро потянул ее вниз. Дыхание моей матери со свистом проникло в мой все еще ищущий рот, когда я обнажил ее грудь. Я задержался там на мгновение, чтобы позволить ей остановить меня. Когда она этого не сделала, моя рука накрыла ее теперь уже обнаженную грудь.

-Мммм, - выдохнула она мне в рот.

Ее грудь была изумительна. Кожа была гладкой и теплой на ощупь, а твердый сосок, казалось, горел огнем, угрожая обжечь мою ладонь. Я медленно обвел ладонью сосок, прежде чем поместить его между указательным и большим пальцем. Когда я сжал его, мама снова ахнула. Она выгнула спину, и из глубины ее горла вырвался громкий стон.

Я оторвался от ее губ и начал целовать шею. Она закрыла глаза и положила руку мне на затылок. Я двигался медленно, надеясь, что она не остановит меня. Я поцеловал гладкую плоть одного шара, а затем слегка отодвинулся, чтобы посмотреть на набухший сосок. Со стоном я

опустил голову и взял его в рот.

- О Боже, - выдохнула моя мама.

Вкус ее сладкой плоти был восхитителен, отчего мой член пульсировал в штанах. Мои соки уже впитывались в нижнее бельё. Я широко раскрыл рот и взял в рот так много ее груди, как только мог, прежде чем позволить ей выскользнуть и снова войти в мой рот.

Я сосал её, как ребенок, изголодавшийся по молоку, когда почувствовал, что мама нежно толкает меня в голову. Я думал, что все кончено, пока она не направила мой рот к другой сиське. Я застонал, когда начал сосать вторую грудь. Я потрогал твердый сосок, прежде чем осторожно прикусить его зубами. Я услышал, как она застонала. Пульсация в моих штанах была очень интенсивной, когда я толкнул свой член к ее ноге, двигая бедрами вверх и вниз. Но прежде чем я успел кончить в штаны, она мягко откинула мою голову назад. Я на секунду задумался о сопротивлении, но потом передумал. Я отпустил грудь и посмотрел на ее покрасневшее лицо.

- Солнце зашло, - прошептала она, - нам лучше вернуться.

Я не испытывал свою удачу. Я тепло сжал ее грудь в последний раз, а затем наклонился и поцеловал сосок, прежде чем неохотно отстраниться и позволить ей сесть. Ее раздутый сосок блестел от моей слюны. Она небрежно натянула топик на обнаженную грудь и встала, протянув мне руку. Я взял её и встал, чтобы посмотреть ей в лицо. Глядя ей в глаза, я раскрыл свои объятия. Она шагнула в них, и мы долго и страстно обнимались. Я все еще чувствовал, как быстро бьется ее сердце. Этот стук соответствовал ритму моего собственного сердца. Я позволил своим рукам медленно скользнуть вниз по ее спине, пока они не накрыли ее джинсы, закрывающие ягодицы.

Я знал, что она чувствует мою эрекцию, и на этот раз не пытался ее скрыть. Не было никаких признаков того, что она возражала, и на самом деле казалось, что она прижимается ко мне бедрами. Это было почти слишком для меня, и я должен был отодвинуться или снова рискнуть кончить в штаны.

Мы молча пошли обратно к дому, держась за руки. Моя пульсирующая эрекция натянула штаны, и на моих шортах было мокрое пятно, но я больше не чувствовал смущения. Это был гордый символ того, что я чувствовала к своей матери, и думаю ей это нравилось.

<http://tl.rulate.ru/book/1381/41265>